

КОМУ ВЫГОДНО ЗАСТАВИТЬ ЖУРНАЛИСТОВ МОЛЧАТЬ?

**Г. МИТЬКИНА,
"Город и горожане" (Нижний Новгород)**

В том, как обращаются с журналистами, виноваты они сами

Я сейчас выступаю не в качестве редактора газеты, а в качестве директора издательской группы, поскольку именно эта роль дает мне возможность знать ситуацию со средствами массовой информации и их участием в выборах как в городе, так и в области, достаточно хорошо.

Что касается парламентских выборов, то о них, наверное, особенно говорить нечего: у нас в Нижнем Новгороде журналисты обычно участвуют в предвыборных кампаниях по принципу "кто заплатит – ту рекламу и помещаем". В прошлые выборы было точно так же. Был лишь один интересный нюанс: Скляров – наш губернатор – поддерживал "Отечество", а Кириенко – наш выходец – поддерживал СПС. Оба они покупали средства массовой информации, но каждый по-своему. Из Москвы шло огромное количество материалов, которые оплачивались безналом. Все очень просто: заключаешь договор на информационные услуги, а не на рекламу, и получаешь от посторонней организации деньги за якобы выполненную работу. Так вот, практически все газеты заключили как устные, так и письменные договоры с Москвой. Прогубернаторские газеты публиковали материалы, относящиеся к "Отечеству", прокириенковские поддерживали мэра города и публиковали материалы в поддержку СПС. Однако впереди всех оказалось "Единство".

Что касается выборной президентской кампании, то я могу сказать какие-то более обобщающие вещи. За месяц до начала выборов меня пригласили в штаб одного из кандидатов (это не Путин и не Зюганов) с тем, чтобы предложить мне поработать со всеми районными газетами нашей области. У нас 49 районных газете общим тиражом 250 тысяч экземпляров. Как правило, во все предвыборные кампании их обходят, потому что область огромная (классическое определение: нижегородская область – это три Франции), ездить по районам никому не хочется и кидать туда деньги тоже особенно не хочется, и поэтому в районах обычно получается так: если глава администрации за того-то, то и газеты поддерживают того-то, если глава администрации за другого, то и газеты поддерживают другого. Массовой работы одного кандидата с районными газетами еще ни разу не было. И вот мне эту работу предложили. Мне это было интересно с той точки зрения, что, в принципе, наша издательская группа собирается объединить все районные газеты в единое рекламное поле.

Мы обзвонили все 49 районных газет с таким вопросом: "Согласны ли вы размещать в своей газете левые предвыборные материалы – при этом вам будет заплачено столько-то?". Суммы очень небольшие, потому что газеты районные. Собственно, я действовала в рамках той суммы, о которой мне говорили – за месяц работы на 49 изданий предназначалось полмиллиона рублей. При этом условие такое: материалы должны появляться в каждом номере, а газета выходит два-три раза в неделю. Так вот, из сорока девяти изданий мне отказали пять. При этом четверо отказали, потому что они спросили, кто это будет, и сказали, что "мы не можем, потому что у нас в районах глава администрации – коммунист, коммунисты нам платят (то есть газете, естественно, платит администрация) и следят за тем, какие материалы будут появляться, мы боимся". Один-единственный человек отказал по принципиальным

соображениям, один–единственный редактор. Сорок четыре даже не спрашивали, чья это будет реклама. Они сказали: "Деньги будут – присылайте". Единственное условие – чтобы эта реклама (поскольку она левая) была выполнена так, чтобы к ним не было придинок со стороны избирательной комиссии.

Что касается меня лично, единственное, что я могу сказать, что данный конкретный кандидат меня вполне устраивал. Я бы стала работать на таких условиях не со всеми штабами, но в данном случае мой профессиональный интерес был в том, чтобы задействовать все районы области, а мой моральный интерес в том, что этот кандидат никаких негативных эмоций у меня лично не вызывал. При этом я знала, что я вступаю в противоречие с законом, все это я вполне осознавала... Но сейчас я могу сказать, что потом этот проект не состоялся, и ничего не получилось. Но это наглядная иллюстрация того, каково отношение прессы к своей роли в выборной кампании.

Теперь – что касается Нижнего Новгорода. Наша местная специфика, видимо, заключается в том, что у нас при Борисе Немцове создалась нерасторжимая любовь прессы и власти. Объясняли это тем, что Немцов такой хороший, как же его не любить, он такой великолепный, и что, в общем–то, у нас в нижегородских газетах про него можно писать все, что угодно, а пишут хорошо, потому что он такой хороший, а, не потому что нельзя. Немцова в Нижегородской области уже давно нет, и отношения с властью трансформировались таким образом: у нас практически все газеты, которые говорят о себе, что они независимые, это "Чудеса и приключения", "Он и она". "Криминал"... То есть газеты, которые никакого отношения к общественно–политической, социальной жизни не имеют. Все остальные газеты разбрелись по хозяевам.

Что главное для меня и что совершенно безумное, на мой взгляд, так это то, что они разошлись по хозяевам не потому, что их разбирали или были какие–то обстоятельства, а просто многие сами с большим желанием и охотой искали хозяина. Кто–то его нашел в лице мэра, кто–то в лице губернатора, кто–то в лице СПС. Я перед самым отъездом разговаривала с редактором, который теперь "эспезный", и он говорит: "Я же независимый!". Я говорю: "Какой же ты независимый! У тебя каждый месяц– убыток по газете 30 тысяч долларов!". Для некоторых изданий у нас это, вообще–то, годовой бюджет, для некоторых – полугодовой. Ему гарантировано дали такие деньги до губернаторских выборов для того, чтобы газета выходила огромным тиражом 16 полос формата А2, в две краски, продается по рублю, можете себе представить? Конечно, а там хороший тираж, конечно, там, поскольку СПС – это все–таки не КПРФ, материалы достаточно хорошо сделаны и т.д. Но при этом редактор говорит, что он независимый, потому что он не берет деньги ни из областного, ни из городского бюджета. Как это объяснить, я не знаю.

Я еще раз говорю, что я не считаю, что хотя бы одна газета, которая меняла себе хозяев, была в каком–то безвыходном состоянии, и стоял вопрос так: или жить и продаться, или умереть. Потому что я–то думаю, что выходы всегда есть. Другое дело, что эти выходы требуют большой работы, а такой выход – самый легкий. В свое время мы собирались с редакторами, и я говорила: "Зачем нам три городских газеты, давайте сделаем одну, которая никому не подчиняется, но она будет сильная, нужная". Может быть, это и не получилось бы, но, во всяком случае, можно было бы попробовать. Но ведь никто не захотел, потому что это сложно, потому что надо что–то делать...

То, что я слышу здесь – "ну понятно, а что делать?", "ну как же нам не брать деньги?", "как быть?", "а на что жить?", – это изначально неправильно, потому что мы сами загоняем себя в такие рамки. Собственно говоря, мы же должны продавать информацию и делать такие газеты, которые читатели сами будут разбирать огромными тиражами, и рекламодатели понесут рекламу без всяких "черных"

материалов. А на практике все газеты имеют небольшие тиражи. И я думаю, что это как раз потому, что все газеты ангажированы, каждая газета занимает определенную позицию: эта – все время ругает мэра, но она никогда не ругает губернатора, эта – все время ругает губернатора, но никогда не трогает мэра, эта – всегда за СПС, но против "Яблока" и т.д. Люди достаточно умны, и они в общем-то понимают, что ситуация на самом деле другая. Кроме того, еще есть телевидение. У нас несколько коммерческих каналов, которые действительно не зависимы от власти, которые работают за свои деньги и дают достаточно объективную информацию. И люди понимают, что реальная жизненная ситуация гораздо богаче той, которую представляют газеты. Итог – мы теряем читателя.

Но самая большая проблема – что никаких внутрикорпоративных интересов и взаимосвязей у нас практически нет. У нас каждый сам по себе, каждый решает свои проблемы сам. Это, может быть, и удобнее для редактора, потому что он думает: "У меня за спиной такой-то коллектив, я должен его кормить, и поэтому я пойду на сделку с совестью". И когда мы говорим, что, мол, как же быть, как же поступать, нас заставляет власть, обстоятельства или еще что-то, я думаю, что на самом деле мы просто сами себя ставим в такие условия. То, что сегодня говорили о Барнауле, для меня было и ценно, и интересно. Когда мы поступаем другим образом, мы сами себя потихоньку приводим к тому, что наши издания никому не будут нужны.